

А. А. Амосова

Советская элита Ленинграда 1950–1956 годов: эмоциональные аспекты служебной повседневности

Окончание эпохи сталинизма и наступление хрущевской оттепели ознаменовались масштабной ротацией политических элит в советском государстве. Северная Пальмира, город трех революций, город-герой, столичный город с провинциальной судьбой, культурная столица имеет особое значение в политической истории России. Ленинград не единожды становился источником формирования руководящих кадров для страны. Фокус внимания в настоящей статье сосредоточен на осмыслении эмоциональных аспектов служебной повседневности, характерных для корпуса руководящих работников Ленинградского городского совета (П. Ф. Ладанова, Н. И. Смирнова) и Ленинградского областного совета (И. П. Петрова, В. Н. Пономарева, Г. И. Воробьева) в 1950–1956 гг. Деятельность советских структур по отношению к партийным носила второстепенный, сугубо подчиненный характер. Это проявлялось в частичном дублировании функционала, а также в хозяйственно-распорядительном, прикладном уклоне, свойственном советам. Тем не менее в силу специфики изучаемого исторического периода, характеризовавшегося наличием двух типов органов власти — государственной и партийной, многие руководящие советские работники Ленинграда и Ленинградской области одновременно состояли в рядах

*Амосова Алиса
Анатольевна*
канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

ВКП(б), были членами бюро областного или городского комитетов партии. Интерес к указанной проблематике продиктован намерением проследить аспекты трансформации региональной элиты после окончания «ленинградского дела» и смерти И. В. Сталина.

В качестве ключевого научного подхода избрана эмоциология. Анализ деятельности советской элиты Ленинграда и Ленинградской области 1950–1956 гг. с точки зрения истории эмоций позволил выявить спектр эмоций и чувств, политически востребованных в среде руководящих кадров, по-новому осмыслить обсуждаемые темы и проблемы, выявить их качественно иное содержание. Термин «emotion» в переводе с английского может трактоваться широко — как эмоция, чувство, душевное волнение, возбуждение¹, поэтому он будет пониматься в исследовании расширительно — как метапонятие, т. е. переживаемое в различной форме отношение человека к человеку, к явлениям действительности и предметам.

Чувства формируются в процессе жизни человека, многие из них обусловлены социокультурно. С их помощью можно объяснить или уточнить мотивы политических поступков, выявить их влияние на служебное поведение. К высшим следует относить моральные, практические, интеллектуальные, эстетические чувства. В результате служебной деятельности чаще всего возникают моральные чувства, сложившиеся в процессе служебных коммуникаций (уважение к коллегам, служебное товарищество, дружба), а также практические чувства — следствия успешной или неуспешной профессиональной деятельности. К низшим чувствам принято относить страх, злость, зависть. Они слабее других чувств контролируются человеком вследствие влияния физиологических процессов, вызванных выбросом гормонов стресса.

Указанная тематика изучена слабо. Возможными причинами сложившегося положения стоит признать, с одной стороны, наличие в научных работах крена в сторону политической истории в ущерб социальной из-за сложности и противоречивости как внутри-, так и внешнеполитических реалий того времени, а с другой — известный консерватизм отечественной исторической науки, вплоть до начала 1990-х годов не способствовавший проведению междисциплинарных исследований. Анализ современного состояния исследований по данной проблеме предполагает осмысление трех тематических блоков: политической истории, истории советской повседневности, истории эмоций.

Исследования зарубежных ученых, по преимуществу англо-американских, посвященные кадровым вопросам позднего сталинизма и эпохи Н. С. Хрущева, начались задолго до отечественных и не испытали влияния цензурных ограничений и табу². В этих работах ощутимо идеологическое влияние периода холодной войны, что проявляется в критических оценках политики Сталина, Хрущева и советской системы в целом. Однако они свободны от сложившихся стереотипов и личных симпатий, зачастую удаляющих исследователей от истинной картины событий.

С 1980-х годов реализуются отечественные исследования, призванные комплексно проанализировать деятельность ленинградских советских и партийных функционеров в связи с изучением «ленинградского дела»³. После

распада Советского Союза появились работы о партийно-хозяйственной номенклатуре как социальном классе⁴. Публиковались био хроники и тематические словари, содержащие краткую информацию о политической деятельности ленинградского руководства⁵. Современное осмысление политической роли ленинградского руководства с точки зрения вводимых в научный оборот новых исторических источников отражено в работах целого ряда российских исследователей⁶.

Тематика, связанная с изучением позднего сталинизма и первыми годами хрущевской оттепели, — одна из наиболее востребованных в новейших англо-американских публикациях. Авторы анализируют широкий спектр релевантных тематик, в том числе сущность советской системы власти⁷, аспекты функционирования патрон-клиентских сетей во властных структурах⁸, аспекты деятельности политических элит в начале 1950-х годов⁹.

С конца XX в. в России активно разрабатывается тематика, связанная с изучением повседневности (культурология повседневности). Однако научная традиция исследования повседневной жизни отдельными научными дисциплинами имеет более давнюю историю — со второй половины XIX в. Теоретическому осмыслению культуры повседневности посвящены работы М. В. Лукова¹⁰. Комплексное исследование специфических бытовых практик, особенностей трудовых отношений, досуга и семейных стратегий, характерных для советского периода, представлено в работе И. Б. Орлова¹¹. За истекшие два десятилетия появилось значительное количество исследований, освещающих быт и досуг рядовых членов советского общества¹². Аспектам повседневности советской элиты, в частности источникам поступления и вопросам бытования предметов роскоши в их домашнем обиходе, посвящена работа Т. Н. Никаноровой¹³, которая усматривает прямую связь между нараставшей в советском обществе потребностью в материальных благах с гибелью советской системы в целом.

Внимание зарубежных исследователей советской эпохи обращено к изучению социально-политических практик функционирования советской номенклатуры послевоенного периода¹⁴, бытовой повседневности¹⁵, а также гендерной проблематике в вопросах изучения как советского общества в целом¹⁶, так и советской элиты¹⁷ в частности.

История эмоций или эмоциология считается изобретением XX в., хотя имеются тенденции рассмотрения научного дискурса по указанной тематике с середины XIX в. или даже в более ранний период. За последние три с лишним десятилетия работы, посвященные истории эмоций, привели к созданию полноценного научного направления зарубежной исторической науки¹⁸. Однако осмыслению истории СССР с точки зрения эмоциологии посвящено лишь незначительное количество работ¹⁹.

Основными источниками исторического изучения эмоций принято считать так называемые эго-документы, особенностью которых является их выраженный личный характер, однако сегодня история эмоций обращается к разным видам исторических источников. По этой причине в дополнение к материалам устной истории, фото- и фонодокументам в настоящем исследовании

были использованы нормативно-правовые, делопроизводственные документы из архивов Санкт-Петербурга и Москвы, материалы периодической печати. Применение интент-анализа²⁰ при работе с текстами и аудиозаписями официальных выступлений, автобиографиями, отложившимися в личных делах советских работников, способствовало обнаружению авторских явных и скрытых намерений и эмоций, характеризующих субъективное отношение к тем или иным политическим событиям. Анализ фотодокументов мимики, поз, жестов осуществлялся на основе методологического подхода американского психолога П. Экмана, сторонника универсализма в эмоциях. Наибольшую известность ученому принесла его теория о шести базовых эмоциях, которые испытывают все люди вне зависимости от социокультурного опыта и которые могут легко распознаваться прежде всего благодаря мимике: радость, гнев, отвращение, страх, печаль, удивление²¹.

После репрессий конца 1940-х — начала 1950-х годов по «ленинградскому делу» реализовывалась сталинская политика «провинциализации» опальной второй столицы. Было ликвидировано совмещение должностей первого секретаря Ленинградских горкома и обкома ВКП(б) в одном лице, что определяло особый статус города и его партийной организации. Отныне, как и во всех областях СССР, главой парторганизации считался первый секретарь обкома, тем самым подчеркивался типичный областной статус города²². В 1949 г. Ленинградский обком ВКП(б) возглавил выходец из Свердловского областного комитета В. М. Андрианов.

В редких официальных публикациях значение битвы за Ленинград было переосмыслено в качестве второстепенной. Показательна в этом отношении публикация, посвященная шестилетию полного освобождения Ленинграда от блокады: «Сокрушительный разгром гитлеровской армии под Москвой помог выстоять и Ленинграду»²³, однако стойкость Ленинграда, оттягивавшего на себя значительные силы врага, не позволила гитлеровским войскам захватить Москву. В тексте ключевая роль в битве за Ленинград отведена И. В. Сталину («гениальный замысел товарища Сталина») и Верховному главнокомандованию. Из числа прежнего ленинградского партийного и советского руководства, упомянут лишь А. А. Жданов. В 1953 г. был ликвидирован Музей обороны Ленинграда, имевший статус музея республиканского значения.

В течение всего 1950 г. происходит планомерная ротация руководящих кадров в городском и областном советах. В Ленинград для руководства городским и областным хозяйством были направлены новые сверхлояльные управленцы. На восьмой сессии Ленинградского городского совета депутатов трудящихся второго созыва от обязанностей заместителей председателей исполкома освобождены: Н. А. Манаков, К. П. Сергеев, М. В. Матковский. Постав секретаря исполкома лишился В. Я. Козлов²⁴. Новыми заместителями председателя единогласно избраны П. П. Орлов, С. Е. Алтунин, Н. И. Овчинников, М. А. Сорокин, А. М. Кузнецов; секретарем стал М. М. Федоров²⁵. Одновременно обновился и руководящий состав Леноблисполкома: 16–17 марта на восьмой сессии областного Совета заместителями председателя избраны Д. Д. Брежнев, Е. Г. Хахалина, заведующим областным отделом здравоохра-

нения утвержден В. И. Прокушев, а начальником областного управления по делам сельского и колхозного строительства — В. Я. Пикалев²⁶. В декабре 1950 г. состоялись выборы новых составов исполкомов Ленгорсовета и Леноблсовета третьего созыва, где состав избранных в начале года работников был дополнительно скорректирован²⁷.

В июле 1950 г. председателями Ленинградских исполкомов городского и областного Советов были избраны Петр Федорович Ладанов и Иван Петрович Петров. Они принадлежали к тому же поколению (1904²⁸ и 1907²⁹ годов рождения соответственно), что и их предшественники, бывшее блокадное руководство, прошли схожие этапы личностного становления и продвижения во властных структурах. Благодаря комсомольской, а затем и партийной принадлежности и в результате процесса социальной мобилизации³⁰ они получили возможность кардинально изменить свой социальный статус — совершить восхождение из крестьян-бедняков в разряд высокопоставленных номенклатурных работников. Так, до вступления ВЛКСМ в 1927 г. будущий председатель Леноблисполкома И. П. Петров не имел даже начального образования³¹.

От репрессированных ленинградских руководящих работников 1940-х годов их отличали отсутствие служебных связей с блокадным руководством и существенный недостаток опыта руководящей работы. В годы Великой Отечественной войны П. Ф. Ладанов трудился в партбюро Химико-технологического института³² (ныне — Санкт-Петербургский государственный технологический институт), а И. П. Петров находился в рядах Красной армии³³. В ходе фабрикации «ленинградского дела» они были выдвинуты с низовых партийных должностей на посты первых секретарей ленинградских районных комитетов ВКП(б): Куйбышевского (Центральный) и Петроградского.

Назначенные в 1950 г. руководящие составы исполкомов Ленинградского городского и областного советов, состояли из людей проверенных и полностью подконтрольных ЦК. Именно это обстоятельство имело основополагающее значение в условиях тотального недоверия И. В. Сталина к Ленинграду и выходцам из ленинградской партийной организации в указанный период. В частности, П. Ф. Ладанов в 1947–1949 гг. работал секретарем партбюро Ленинградской школы МГБ СССР, а И. П. Петров незадолго до назначения прошел обучение на заочном отделении высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)³⁴.

Недостаточно знакомые со спецификой работы в сфере ленинградского городского и областного хозяйства, новые главы местных органов государственной власти сосредоточились на реализации двух ключевых задач: завершении работы по выявлению «антипартийных» элементов в своих рядах, а также «налаживании работы» и наведении порядка в подвластных структурах. В 1950 г. на страницах периодических изданий была развернута кампания по критике работы ленинградских советов (городского и районных) за «бюрократизм» и «равнодушие», якобы ставшие нормой в стиле работы советских структур³⁵.

В свете вышеописанных реалий одной из главных эмоций служебной повседневности советской элиты после «ленинградского дела» стал страх: «Каждый мог быть следующим. <...> Общая угроза, исходившая от Сталина, объективно была фактором сплочения советских лидеров на основе сдержанности

и компромиссов»³⁶. В период позднего сталинизма новые руководящие кадры больше всего боялись не оправдать оказанное доверие, не справиться с порученным участком работы, лишиться своей принадлежности к кругу избранных, боялись за свою жизнь и благополучие семьи. Страх нередко подпитывался неуверенностью в собственных профессиональных способностях вследствие слабой компетентности новоявленных руководителей на порученном участке работы.

Страх в служебной повседневности оказался неразрывно связан с другим чувством — преданностью вождю. Преданность представляла собой симбиоз пиетета и страха утратить политическое доверие. Она носила обязательный и декларативный характер: ни одно официальное выступление не обходилось без патетического упоминания имени И. В. Сталина и его роли в судьбе Ленинграда. Концентрация упоминаний имени вождя в текстах официальных выступлений в начале 1950-х годов возросла по сравнению со второй половиной 1940-х годов. Отныне новое руководство отдавало дань гению вождя практически в каждом абзаце³⁷. В материалах периодической печати, опубликованных в 1950–1953 гг., прослеживаются лейтмотивы, с одной стороны, всемерной заботы вождя о Ленинграде, а с другой — благодарности за оказанное доверие. Говорить об особости города на Неве в официальных выступлениях стало неуместным и небезопасным. Изменившаяся тональность выступлений могла быть обусловлена влиянием «ленинградского дела», в котором одними из обвинений в адрес советской элиты стали «принижение роли товарища Сталина» и создание «средостения» между ленинградской партийной организацией и ЦК ВКП(б).

Работа по выполнению задач партии и правительства требовала от советских руководителей трудового энтузиазма. Указанная эмоция подразумевала демонстрацию политической активности, деятельного участия в работе советских и партийных органов страны, ассоциировалась с такими качествами, как энергичность и инициативность, в противоположность пассивности и безразличию. В марте 1950 г. П. Ф. Ладанов и И. П. Петров были избраны депутатами Совета Союза Верховного Совета СССР³⁸.

Подобно стремительному карьерному взлету, стремительным оказалось и смещение целого ряда функционеров с высоких руководящих постов. Уже 7 августа 1952 г. решением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) была удовлетворена просьба И. П. Петрова об освобождении его от обязанностей председателя Ленинградского областного исполнительного комитета по состоянию здоровья³⁹. Сведений о его дальнейшей судьбе обнаружить не удалось.

В июле 1952 г. его преемником стал Владимир Николаевич Пономарев, выходец из Тверской губернии, который с 1927 г. работал и учился в Ленинграде⁴⁰. На его выдвижение мог повлиять факт его отсутствия в Ленинграде в годы блокады — с 1941 по 1944 г. он находился в эвакуации в Саранске вместе с возглавляемым им 5-м Государственным союзным проектным институтом⁴¹ (в настоящее время институт не действует). В декабре 1950 г. он был избран на пост первого секретаря Куйбышевского райкома ВКП(б)⁴². Как позволяют судить источники, его избрание на пост председателя исполкома Ленобл-

совета состоялось вследствие недостатка квалифицированных советских кадров и вопреки множеству писем-доносов в его адрес⁴³, а также наличию негативных персональных характеристик в личном деле, указывающих на «грубость» и «медлительность» работника⁴⁴.

Подобно своему предшественнику, И. П. Петрову, он был освобожден от обязанностей председателя исполкома Леноблсовета по личной просьбе в феврале 1954 г., после чего понижен в должности и перемещен на пост первого секретаря Дзержинского райкома КПСС⁴⁵. Освобождение от высокой должности «по личной просьбе» нередко становилось лишь предлогом для перемещения на более низкие позиции тех работников, которые не сумели зарекомендовать себя на том или ином посту.

После смерти И. В. Сталина в стране прошла еще одна волна ротации кадров. Не последнюю роль здесь играли инициированная Хрущевым реабилитация жертв «ленинградского дела», а также разбирательства в аппарате МГБ. В 1953–1954 гг. состоялись процессы против Л. П. Берия, В. С. Абакумова⁴⁶ и их соратников, завершившиеся расстрелами и длительными тюремными сроками. Устранив от власти конкурентов, Н. С. Хрущев стремился отмежеваться от сталинского политического наследия. В регионах кампания по смене элит проходила бескровно, способствовала пополнению региональных аппаратов сторонниками Хрущева и была существенным фактором, обеспечившим его победу в борьбе за власть⁴⁷.

Именно в тот период, 15 июня 1954 г., по предложению горкома КПСС, П. Ф. Ладанов был освобожден от обязанностей председателя Ленгорисполкома⁴⁸ в связи с причастностью к репрессиям по «ленинградскому делу», после чего благополучно работал на второстепенных должностях: с 1956 г. занимал пост председателя Выборгского горисполкома. Пожалуй, именно в качестве хозяйственного руководителя в Выборге он оказался на своем месте, заслужив добрую память горожан. В начале 1960-х годов его можно было встретить во время ежедневных утренних пеших прогулок, когда он своими глазами оценивал работу городских служб⁴⁹, а затем на совещаниях требовал «у руководителей различных служб объяснений по поводу замеченных им недостатков. <...> Ладанов <...> мог сам прийти в котельную, чтобы разобраться, почему дома плохо отапливаются»⁵⁰. С 1983 г. он стал почетным гражданином Выборга.

На смену сталинским руководителям-выдвиженцам в более стабильных политических обстоятельствах пришли новые номенклатурные работники. Одним из них стал Николай Иванович Смирнов, возглавивший Ленгорисполком в июне 1954 г. и пробывший на этом посту вплоть до своей кончины в 1962 г. Важной вехой в его биографии стал факт трудовой деятельности в хозяйственном отделе НКВД в Ленинграде в 1930–1932 гг.⁵¹ В дальнейшем его активно продвигали «по промышленной линии» — перечень служебных перемещений Н. И. Смирнова связан с производством в сфере тяжелого машиностроения. В годы войны и блокады, а также в послевоенный период он работал последовательно на судостроительных заводах городов Молотова и Киева⁵², с 1950 по 1954 г. возглавлял Кировский завод. Практика кадровых перемещений

из руководящего состава крупного ленинградского завода в руководящие городские структуры не была редкостью⁵³.

Одной из значимых заслуг Н. И. Смирнова на данном посту стало открытие в ноябре 1955 г. Ленинградского метрополитена, сооружение которого началось еще в 1941 г. под условным названием «Строительство № 5» и было прервано в годы войны. Фонозапись выступления Н. И. Смирнова на торжественном собрании, посвященном вручению ордена Ленина Ленинградскому метрополитену 17 декабря 1955 г., характеризует докладчика как человека опытного и уверенного в себе⁵⁴. Руководящий работник хрущевского периода уже не стремится имитировать воодушевление и энтузиазм, а использование интонационных клише не скрывает его внутреннего спокойствия и, возможно, бюрократического равнодушия.

Должность председателя Леноблисполкома в 1954 г. занял Георгий Иванович Воробьев. На руководящую работу в Ленинград он был направлен 1951 г. К тому моменту у него за плечами уже был опыт работы в аппарате ЦК ВКП(б) в 1943–1948 гг. Вплоть до 1951 г. Г. И. Воробьев последовательно занимал должности председателя совета при Правительстве по делам колхозов СССР в Туркменской ССР и Удмуртской АССР⁵⁵.

Опытный советский и партийный работник, Г. И. Воробьев неизменно пользовался авторитетом среди коллег⁵⁶. Пробыл в должности председателя Леноблисполкома вплоть до февраля 1957 г., а позднее стал не последней фигурой в советском руководстве: в 1970–1984 гг. занимал пост главы Государственного комитета СССР по лесному хозяйству. Его образ представлен в художественном фильме «Серые волки. Заговор против Хрущева» (1993), где роль значимого номенклатурного работника сыграл актер Александр Чуйков.

В рамках служебной деятельности сталинских руководителей трудовой энтузиазм как эмоция, социально сконструированная и базировавшаяся на страхе не оправдать высокое доверие вождя, постепенно трансформировалась в такую профессиональную эмоцию, как уверенность. Она подразумевала внешнюю демонстрацию компетентного и спокойного отношения к работе, проявляясь через степенность и солидность в поведении советских руководителей эпохи Н. С. Хрущева. В марте 1954 г. председатели исполкомов Ленинградского городского и областного советов были избраны депутатами Верховного Совета СССР IV созыва⁵⁷.

Редкое совместное изображение позволяет делать выводы о доброжелательных, лояльных, демонстрирующих расположение отношениях, сложившихся между Н. И. Смирновым и Г. И. Воробьевым. Об этом свидетельствуют расслабленные позы, улыбки на лицах без тени официоза и близкое расположение депутатов друг к другу, без интуитивного стремления сохранить личное пространство.

В структуре служебной деятельности советских работников середины 1950-х годов все чаще находилось место и искренним высшим эмоциям — радости, интересу, удивлению. В сталинскую эпоху их демонстрация в официальной обстановке, как правило, принималась за легкомысленность и считалась неуместной.

Делегаты от Ленинграда и Ленинградской области в зале заседаний, г. Москва. 1957 г. В левой части кадра — Н. И. Смирнов и Г. И. Воробьев (справа) (Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАКФФД СПб). Ар. 207140)

Москва, третья сессия Верховного Совета СССР, вторая половина 1950-х годов. Второй слева — Ф. Р. Козлов, третий справа — Н. И. Смирнов (ЦГАКФФД СПб. Бр. 18186)

Еще одним высшим чувством, характерным для советских руководителей всех поколений, была любовь к Родине — почти априорное чувство советского человека. Оно соединяло в себе гордость за героическую историю страны, веру в социальную справедливость политической системы и коммунистическую идеологию, уверенность в светлом будущем в связи с достигнутыми успехами. Любовь к Родине, несмотря на высокую степень социокультурной обусловленности, для подавляющего большинства советских граждан была искренней. Это чувство, получило окончательное оформление в ходе Великой Отечественной войны.

В структуре эмоций советской элиты остается и страх, но это был страх иного свойства, не похожий на панический ужас, переживаемый проштрафившимися руководителями в эпоху И. В. Сталина. Служебные страхи хрущевского времени имели меньший эмоциональный накал, скорее их можно назвать переживаниями или опасениями, связанными с потерей должности, утратой статуса, лишением материальных благ. Тем не менее советскому руководству и в период оттепели, как говорится, не давали расслабляться. Критика и самокритика оставались одними из действенных кадровых механизмов: личные дела свидетельствуют о наличии у В. Н. Пономарева и Н. И. Смирнова взысканий и даже выговоров⁵⁸.

Период 1950–1956 гг. в истории СССР и Ленинграда включает в себя две масштабные кампании по смене советских кадров.

Первая кадровая волна была спровоцирована репрессиями по «ленинградскому делу», оголившими высокие руководящие посты в городском и областном хозяйстве. Сталинская политика в отношении Ленинграда в начале 1950-х годов ориентировалась на лишение города претензий на особую роль в политической системе страны. Реализовывались такие мероприятия, как смена кадров и вытравливание особого ленинградского патриотизма, сформировавшегося в результате подвигов и тягот военного и послевоенного времени.

В 1950 г. в высокие властные структуры с низовых партийно-хозяйственных должностей были выдвинуты руководители недостаточно компетентные, плохо знавшие ленинградскую специфику. Представители новой советской элиты в большинстве своем принадлежали к тому же поколению, что и их репрессированные предшественники, но их отличали слабая профессиональная подготовка и отсутствие опыта работы на высоких хозяйственных и партийных должностях, а главным критерием в выборе персоны стало отсутствие прямых служебных контактов с блокадным руководством.

Для биографий многих соввыдвиженцев указанного периода оказались характерны многочисленные кадровые перемещения по линии партийные — советские — промышленные структуры с широким географическим охватом. Как следствие, они не испытывали глубокой духовной связи с Ленинградом, не стали патриотами города на Неве, играя роль послушных трансляторов и исполнителей политики, призванной лишить Ленинград столичных амбиций. Эти обстоятельства предопределили назначение на высокие посты людей случайных, невыразительных, некомпетентных и практически не повлиявших на возможное успешное развитие города и региона. Зато заметен их вклад

в превращение Ленинграда в рядовой областной центр со всеми вытекающими последствиями.

В эмоциональном плане преобладающими чувствами советской элиты позднего сталинизма стали: страх утратить политическое доверие, преданность вождю, любовь к Родине, трудовой энтузиазм. Этот перечень нельзя считать исчерпывающим, тем не менее он призван охарактеризовать ключевые векторы эмоционального фона служебной элиты. Дополнительно можно отметить отсутствие сложившихся товарищеских отношений в среде советской элиты в указанный период. Значимой эмоцией был гнев, направленный против тех, кто нарушает порядок, трудовой режим, субординацию. Социальным механизмом, благодаря которому он обнаруживался, стали критика и самокритика.

Все обозначенные эмоции являются социально сконструированными, вызванными к жизни социально-политическими реалиями, правилами корректного ролевого поведения руководящего работника. Большинство эмоций, за исключением, пожалуй, страха, были эмоциями, требовавшими публичной демонстрации. Выражение одних и невыражение других эмоций в зависимости от социального контекста в эмоциологии именуют «правом на эмоции»⁵⁹, хотя применительно к исследуемому политическому контексту точнее говорить не о праве, а об эмоциональных обязанностях советской элиты.

Вторая условно выделяемая волна ротации кадров наблюдалась после смерти И. В. Сталина и обуславливалась ожесточенной политической борьбой его «наследников». За исключением кровавых «дела Берия» и «дела Абакумова» смена элит в регионах прошла относительно спокойно. Даже указание на причастность к «ленинградскому делу» в биографии смещенного с поста председателя Ленгорисполкома П. Ф. Ладанова не стало для него приговором, а лишь спровоцировало перевод на работу в Выборг, где он состоялся как деятельный председатель исполкома Выборгского городского совета и заслужил добрую память горожан.

С приходом к власти Н. С. Хрущева меняется и эмоциональный фон служебной повседневности советской элиты — трансформируется в сторону его стабилизации и демократизации. Советский лидер — все еще маска, но за ней уже угадывается живой человек со своими субъективными предпочтениями и эмоциями. Преданность И. В. Сталину трансформируется в обезличенную преданность ЦК КПСС и советскому правительству. Трудовой энтузиазм нередко замещается служебной уверенностью и степенностью в поведении советского руководителя. Наряду с социально сконструированными, возникают такие искренние чувства, как радость, интерес, удивление, а в среде советского руководства налаживаются доверительные отношения.

В изучаемый период страх все еще занимает прочные позиции в структуре эмоций руководящих работников, но его содержание меняется: это больше не панический ужас сталинской эпохи, а более сдержанные опасения утратить статус, лишиться материальных благ в случае служебного провала.

Эмоциология как междисциплинарное научное направление находится на стыке исторического и психологического исследования. Несмотря на то что выявление и анализ чувств, характерных для той или иной эпохи, социальной

группы или индивида, осуществляется на основе разноплановых источников, такая научная работа будет неизбежно носить черты субъективизма. Не подменяя собой классические исторические исследования, история эмоций позволяет глубже уяснить специфику взаимоотношений людей, «оживить» исторические факты, сделать ближе и понятнее значимые события и персоналии прошлого.

¹ Emotion // Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер и др. М., 1994. С. 235.

² См., напр.: *Conquest R.* Power and Policy in the USSR: the Study of Soviet Dynasties. London; New York, 1961; *Hahn W.* Postwar Soviet Politics: the Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1946–1953. Ithaca; New York, 1982; *Rigby T. H.* Khrushchev and the Resuscitation of the Central Committee // Rigby T. H. Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990. P. 156–161; *Parrish M.* The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953. Westport, 1996.

³ См., напр.: *Кутузов В. А.* Ленинградское дело // Диалог. 1987. № 18. С. 15–21; № 19. С. 15–23; *Афанасьев А.* Победитель // Комсомольская правда. 1988. 15 янв.; О так называемом «Ленинградском деле» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128; *Гармаш П.* В Крыму // Ленинградское дело / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л., 1990. С. 241–260; *Демидов В.* «Ленинградское дело»: Попытка реконструкции // Звезда. 1989. № 1. С. 144–145; *Зимарина Н.* «Ленинградское дело» // Аргументы и факты. 1988. 23 апр. С. 6; *Сидоровский Л.*: 1) Честное имя: жертвы «Ленинградского дела» — глазами родных, близких, строками документов // Смена. 1988. 24 июня, 25 июля; 2) Несколько страниц из «Ленинградского дела» // Аврора. 1989. № 4; Ленинградское дело / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л., 1990.

⁴ См., напр.: *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991; *Пихоя Р. Г.* Советский Союз. История власти, 1945–1991. М., 1998. С. 65–66; *Пыжиков А. В.* Конфигурация и функционирование власти в СССР. 1945–1953 гг. М., 1999. С. 26–27; *Зубкова Е. Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС (1945–1956) // Свободная мысль. 1999. № 4. С. 96–110; *Мохов В. П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь. 2003.

⁵ Санкт-Петербург: 300 лет истории / авт.-сост. Е. В. Анисимов и др. СПб., 2003; Городская власть Санкт-Петербурга: биоэпика трех столетий / авт.-сост. Е. М. Балашов и др. СПб., 2007.

⁶ См., напр.: *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2010; *Болдовский К. А.*: 1) Аппарат Ленинградской городской партийной организации и его место в системе властных отношений в СССР, 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 212, 214–219; 2) Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «Ленинградского дела». СПб., 2018; *Никонова Т. Н.* Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018; *Сушков А. В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург, 2018; *Подольский С. И., Волошинова И. В.* «Для пользы города я готов поклониться хоть черту»: глава Ленсовета Н. И. Смирнов в период оттепели (1954–1962 гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 697–711.

⁷ См., напр.: *Parrish M.* The Lesser Terror; *Yorlizki Y.* Ordinary Stalinism: The Council of Ministers and the Soviet Neopatrimonial State, 1946–1953 // The Journal of Modern History. 2002. Vol. 74, no. 4. P. 699–736.

⁸ См., напр.: *Tromly B.* The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950 // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56, no. 5. P. 707–729.

⁹ См., напр.: *Moses J. C.* Who Has Led Russia? Russian Regional Political Elites, 1954–2006 // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60, no. 1. P. 1–24; *Fitzpatrick Sh.* On Stalin's team: the years of living dangerously in Soviet politics. Princeton, 2015.

¹⁰ См., напр.: *Луков М. В.* Культура повседневности. К истории вопроса // Библиотечное дело. 2010. № 7 (131). С. 6–13.

¹¹ Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

¹² См., напр.: Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М., 1999; Ярмолич Ф. К.: 1) Организация интеллектуального досуга жителей гор. Ленинграда в конце 1940-х — начале 1950-х гг. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. № 2, т. 4. История. С. 145–153; 2) Культурно-просветительская организация досуга ленинградцев в конце 1940-х — начале 1950-х гг. // Советское общество и советский человек: мифы и реальность: сб. докладов междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2012. С. 158–163; Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2008; Зубкова Е. Ю. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // Российская история. 2019. № 5. С. 3–14.

¹³ Никанорова Т. Н. Конструируя роскошь: бытовое пространство советской номенклатуры, 1940–1952 годы // The Soviet and Post-Soviet Review. 2016. No. 43. P. 219–242.

¹⁴ См. об этом: Cohn E. The high title of a communist: Postwar Party discipline and the values of the soviet regime. Dekalb, 2015.

¹⁵ См. об этом: Reid S. E. Everyday Aesthetics in the Khrushchev-Era Standard Apartment // Etnofoor. 2012. Vol. 24, no. 2. P. 78–105.

¹⁶ См. об этом: Schwartz J. S. Women under Socialism: Role Definitions of Soviet Women // Social Forces. 1979. Vol. 58, no. 1. P. 67–88; Reid S. E. Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev // Slavic Review. 2002. Vol. 61, no. 2. P. 211–252.

¹⁷ См. об этом: Ciboski K. N. A Woman in Soviet Leadership: The Political Career of Madame Furtseva // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes. 1972. Vol. 14, no. 1. P. 1–14.

¹⁸ См. об этом тематический номер журнала: Passions in Context: International Journal for the History and Theory of Emotions. 2010. No. 1. — См. также: Плампер Я. История эмоций. М., 2018.

¹⁹ См., напр., тематический выпуск журнала «Slavic Review»: Emotional turn? Feelings in Russian History and Culture / ed. by J. Plamper // Slavic Review. 2009. Vol. 68, no. 2. P. 229–334. — См. также: Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций / под ред. Я. Палмера и др. М., 2010; Фицпатрик Ш., Юзефович Н. Г. Счастье и тоска: исторический очерк о выражении эмоций в предвоенной России (фрагменты) // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 284–288; Иванов И. Г. Повседневность провинциального города 1920–1930-х годов, культурная история эмоций в документах органов партийно-государственного контроля ВКП(б) // Культурная жизнь Юга России. 2014. Т. 2, № 53. С. 68–72; Пянкевич В. Л. Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014.

²⁰ Интен-анализ — междисциплинарный метод, основанный на анализе текста на предмет выявления явных и скрытых авторских интенций (намерений), а также их группировке по различным признакам, например в соответствии с транслируемыми эмоциями, а также их интенсивностью.

²¹ Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб., 2010. С. 18–36.

²² См. об этом: Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб., 2005. С. 126–127.

²³ Великая победа под Ленинградом (К шестилетию разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом) // Ленинградская правда. 1950. 27 янв.

²⁴ Восьмая сессия Ленинградского городского совета депутатов трудящихся второго созыва // Там же. 3 марта.

²⁵ Там же.

²⁶ Восьмая сессия Ленинградского областного совета депутатов трудящихся второго созыва // Там же. 19 марта.

²⁷ Первая сессия Ленинградского городского совета депутатов трудящихся третьего созыва // Там же. 28 дек.; Первая сессия Ленинградского областного совета депутатов трудящихся третьего созыва // Там же. 29 дек.

²⁸ Личное дело: Ладанов Петр Федорович // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИИД СПб). Ф. 1728. Оп. 1. Д. 647043. Л. 2.

- ²⁹ Наши кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР. Петроградский избирательный округ: Иван Петрович Петров // Ленинградская правда. 1950. 8 марта.
- ³⁰ См. об этом: *Deutsch K. W.* Social mobilization and political development // *American political science review*. 1961. Vol. 55, no. 3. P. 493–514.
- ³¹ IX сессия Ленинградского областного совета депутатов трудящихся // Ленинградская правда. 1950. 4 июня.
- ³² Личное дело: Ладанов Петр Федорович. Л. 1.
- ³³ IX сессия Ленинградского областного совета депутатов трудящихся // Ленинградская правда. 1950. 4 июня.
- ³⁴ Наши кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР. Петроградский избирательный округ: Иван Петрович Петров // Там же. 1950. 8 марта. С. 3.
- ³⁵ См. об этом: В Исполкоме Ленгорсовета невнимательно относятся к заявлениям трудящихся // Там же. 12 янв.; Исполком и депутаты // Там же. 29 янв.
- ³⁶ *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир. С. 10.
- ³⁷ См., напр.: Прения по докладу о Государственном бюджете РСФСР на 1951 г. и об исполнении Государственного бюджета РСФСР на 1950 г. Речь депутата П. Ф. Ладанова // Ленинградская правда. 1951. 17 апр.
- ³⁸ Личное дело депутата Петрова Ивана Петровича. Избирательный округ № 43 // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 50. Д. 468. Л. 3.
- ³⁹ Личное дело Пономарева Владимира Николаевича // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 129. Д. 1428. Л. 21.
- ⁴⁰ Личное дело Пономарева Владимира Николаевича // Там же. Ф. 25. Оп. 93. Д. 1291. Л. 3–44.
- ⁴¹ Там же. Л. 20–21.
- ⁴² Там же. Л. 41.
- ⁴³ Материалы к протоколу № 49 заседания бюро от 5 января 1951 г. // Там же. Оп. 48. Св. 1900. Д. 26. Л. 147–164.
- ⁴⁴ Личное дело Пономарева Владимира Николаевича // Там же. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 300139. Л. 37–39.
- ⁴⁵ Личное дело Пономарева Владимира Николаевича // Там же. Ф. 25. Оп. 93. Д. 1291. Л. 42.
- ⁴⁶ В. С. Абакумов — в 1946–1951 гг. министр государственной безопасности СССР, под его руководством фабриковалось «ленинградское дело».
- ⁴⁷ См. об этом: *Rigby T. H.* Khrushchev and the Resuscitation of the Central Committee // *Rigby T. H.* Political Elites in the USSR. P. 156–161.
- ⁴⁸ Личное дело: Смирнов Николай Иванович // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 129. Д. 1660. Л. 13.
- ⁴⁹ Выборгская повесть Аллы Черневич // Выборгские ведомости. 2015. 14 марта. URL: <http://vyborg-press.ru/articles/22908/articles/24176/> (дата обращения: 28.10.2019).
- ⁵⁰ В Выборг приехала в сороковом // Там же. 2015. 17 апр. URL: <http://vyborg-press.ru/articles/23384/> (дата обращения: 29.10.2019).
- ⁵¹ Личное дело: Смирнов Николай Иванович // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 129. Д. 1660. Л. 4 об.
- ⁵² Там же. Л. 1.
- ⁵³ Так, Я. Ф. Капустин, с 1945 г. — второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), был выдвинут на руководящую работу с поста секретаря парткома и парторга ЦК ВКП(б) на Кировском заводе. Андрей Алексеевич Кузнецов перед назначением на должность председателя Ленгорисполкома был директором Ижорского завода (в 1941–1949 гг.).
- ⁵⁴ Выступление Смирнова Н. И. на торжественном собрании, посвященном вручению ордена Ленина Ленинградскому метрополитену. 17.12.1955 // Российский государственный архив фонодокументов. Ф. 1. Ед. хр. 1327.
- ⁵⁵ Личное дело Воробьева Георгия Ивановича // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 112. Д. 303. Л. 1.
- ⁵⁶ Там же. Л. 12.

⁵⁷ Личное дело депутата Смирнова Николая Ивановича. Избирательный округ № 48 // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 63. Д. 568. Л. 3; Личное дело Воробьева Георгия Ивановича // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 112. Д. 303. Л. 1 об.

⁵⁸ Личное дело Пономарева Владимира Николаевича // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 93. Д. 1291. Л. 47; Личное дело Смирнова Николая Ивановича // Там же. Д. 1508. Л. 11.

⁵⁹ *Келли К.* Право на эмоции, правильные эмоции: управление чувствами в России после эпохи Просвещения // *Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций / под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадат и М. Эли. М., 2010. С. 74.*

Статья поступила в редакцию 29 октября 2019 г.

Рекомендована к печати 19 мая 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Амосова А. А. Советская элита Ленинграда 1950–1956 годов: эмоциональные аспекты служебной повседневности // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10, № 3. С. 667–684. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.307>
УДК 94(47).084.8+94(47).084.9

Аннотация: Научная статья посвящена изучению служебной повседневности советской элиты, руководящих работников Ленинградского городского совета (П. Ф. Ладанова, Н. И. Смирнова) и Ленинградского областного совета (И. П. Петрова, В. Н. Пономарева, Г. И. Воробьева) в 1950–1956 гг. В качестве ключевого научного подхода избрана эмоциология. История эмоций — научное направление, прежде не востребованное в рамках отечественной исторической науки и в то же время весьма популярное за рубежом со второй половины XX в. Обращение исторической науки к исследованию эмоциональных стандартов позволяет по-новому осмыслить эпоху, ответив на вопросы: кого любила, с кем считалась, кого боялась советская элита периода позднего сталинизма и начала хрущевской оттепели. Каково было служебное поведение государственного руководителя? Как и при каких обстоятельствах возникали неполитизированные эмоции? Исследование базируется на источниках личного происхождения: официальных докладах (опубликованных и неопубликованных), личных делах работников (в том числе автобиографии), фотодокументах и фонодокументах, воспоминаниях современников. Дополнительно изучены делопроизводственные документы (стенограммы заседаний, пленумов, собраний, сессий советов и т. д., отложившиеся в фондах архивов Санкт-Петербурга и Москвы), связанные с деятельностью местных органов государственной власти Ленинграда и области за исследуемый период. 1950–1956 гг. — время, когда после фабрикации «ленинградского дела» на освободившиеся посты в хозяйстве Ленинграда и Ленинградской области были назначены новые, сверхлояльные управленцы. Одной из основных задач, которые стояли перед ними в первое время, стало завершение работы по выявлению «антипартийных» элементов в своих рядах. В статье прослеживаются аспекты трансформации этих руководящих кадров с началом хрущевской оттепели.

Ключевые слова: история эмоций, повседневность, советская элита, поздний сталинизм, хрущевская оттепель, Ленинград, городской совет, областной совет, *ленинградское дело*.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 18-78-00060 «Нормативная и экстремальная повседневность советской элиты с точки зрения истории эмоций в 1945–1956 гг.».

Сведения об авторе: Амосова А. А. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); a.amosova@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Amosova A. A. 'The Soviet Elite of Leningrad 1950–1956: Emotional Aspects of Official Daily Life', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 3, 2020, pp. 667–684.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.307> (In Russian)

Abstract: This article presents a study of daily life of the Soviet elite, the leading people of the Leningrad City Council (P. F. Ladanov, N. I. Smirnov) and the Leningrad Regional Council (I. P. Petrov, V. N. Ponomarev, G. I. Vorobyov) in 1950–1956. A historical analysis of emotions makes it possible to rethink the era by answering such questions as: Whom the Soviet elite did love, and whom did they fear during the period of late Stalinism and the beginning of the “Khrushchev thaw”? What was the official behavior of a state leader? How and under what circumstances did non-politicized emotions arise? The study is based on sources of a personal origin: materials of official speeches, published and unpublished reports, materials of personnel files (including autobiographies), photo documents and sound documents, and memoirs of contemporaries. Additionally, office documents (transcripts of meetings, plenums, meetings, council sessions) deposited in the archives of St. Petersburg and Moscow associated with the activities of local government in Leningrad and the oblast were studied. The period 1950–1956 was when new, loyal managers were appointed to “empty” posts after the Leningrad Affair. One of the main tasks that confronted them in the first period was completing work on identifying “anti-party” elements in their ranks. In the leadership structures there was an atmosphere of suspicion and denunciation. Finally, tracing aspects of the transformation of these leading cadres at the beginning of the Thaw provides curious insights.

Keywords: history of emotions, daily life, Soviet elite, late Stalinism, Khrushchev Thaw, Leningrad, city council, regional council, *Leningrad affair*.

The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 18-78-00060 “The normative and extreme daily Life of the Soviet elite through the history of emotions in 1945–1956”.

Author: Amosova A. A. — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); a.amosova@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Afanasyev A. 'The winner', *Komsomol'skaia Pravda*, 15 January, 1988. (In Russian)
- Boldovskiy K. A. *The Fall of the Blokade Secretaries: the Party Structures of Leningrad Before and After the Leningrad Affair* (St. Petersburg, 2018). (In Russian)
- Boldovskiy K. A. *The Structure of the Leningrad City Party Organization and Its Place in the System of Power Relations in the USSR, 1945–1953* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2013). (In Russian)
- Ciboski K. N. 'A Woman in Soviet Leadership: The Political Career of Madame Furtseva', *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*, vol. 14, no. 1, 1972.
- Cohn E. *The high title of a communist: Postwar Party discipline and the values of the soviet regime* (Dekalb, 2015).
- Conquest R. *Power and Policy in the USSR: the Study of Soviet Dynasties* (London — New York, 1961).
- Demidov V. "'The Leningrad affair": An Attempt to Reconstruct', *Zvezda*, no. 1, 1989. (In Russian)
- Deutsch K. W. 'Social mobilization and political development', *American political science review*, vol. 55, no. 3, 1961.
- Ekman P. *Psychology of emotions. I know what you feel* (St. Petersburg, 2010). (Rus. ed.)
- 'Emotional turn? Feelings in Russian History and Culture', ed. by J. Plamper, *Slavic Review*, vol. 68, no. 2, 2009.
- Fitzpatrick Sh. *On Stalin's team: the years of living dangerously in Soviet politics* (Princeton, 2015).
- Fitzpatrick Sh., Yuzefovich N. G. 'Happiness and longing: a historical sketch on the expression of emotions in pre-war Russia (fragments)', *Politicheskaya lingvistika*, no. 1 (47), 2014. (In Russian)
- Garmash P. 'In Crimea', *Leningradskoe delo*, comp. by V. I. Demidov, V. A. Kutuzov (Leningrad, 1990). (In Russian)
- Hahn W. *Postwar Soviet Politics: the Fall of Zhdanov and the Defeat of Moderation, 1946–1953* (Ithaca — New York, 1982).
- Ivantsov I. G. 'Everyday Life of a Provincial City of the 1920–1930s, the Cultural History of Emotions in the Documents of the Party-State Control Bodies of the VKP(b)', *Kulturnaia zhizn' Yuga Rossii*, vol. 2, no. 53, 2014. (In Russian)

- Kelly K. 'The Right to Emotions, the Right Emotions: Managing Feelings in Russia After the Enlightenment', *Rossiiskaia imperiia chuvstv: Podkhody k kulturnoi istorii emotsii*, eds Ia. Palmer et al. (Moscow, 2010). (In Russian)
- Khlevniuk O. V., Gorlitskiy I. *Cold World: Stalin and the end of the Stalinist dictatorship* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Kutuzov V. A. 'Leningrad Affair', *Dialog*, no. 18, 1987. (In Russian)
- Kutuzov V. A. 'Leningrad Affair', *Dialog*, no. 19, 1987. (In Russian)
- Lebina N. B. *Encyclopedia of Commonplace: Soviet Everyday Life: Contours, Symbols, Signs* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Lukov M. V. 'The Culture of Daily Life. To the History of the Issue', *Bibliotchnoe delo*, no. 7 (131), 2010. (In Russian)
- Mokhov V. P. *The regional political elite of Russia (1945–1991)* (Perm, 2003). (In Russian)
- Moses J. C. 'Who Has Led Russia? Russian Regional Political Elites, 1954–2006', *Europe-Asia Studies*, vol. 60, no. 1, 2008.
- Nikonorova T. N. 'Designing Luxury: the Everyday Space of the Soviet Nomenclature, 1940–1952', *The Soviet and Post-Soviet Review*, no. 43, 2016. (In Russian)
- Nikonorova T. N. *Documents of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (1934–1952) as a Source for Studying Economic Crime in the Midst of Party Nomenclature* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2018). (In Russian)
- Orlov I. B. *Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of Formation* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Parrish M. *The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953* (Westport, 1996).
- Piankevich V. L. *People Lived by Rumors. Informal Communicative Space of the Besieged Leningrad* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Pikhoia R. G. *Soviet Union. History of Power, 1945–1991* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Plamper J. *The History of Emotions* (Moscow, 2018). (Rus. ed.)
- Podolskiy S. I., Voloshinova I. V. "For the Good of the City, I'm Ready to Bow to the Devil": the Head of the Leningrad City Council N. I. Smirnov during the Thaw (1954–1962), *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.310>. (In Russian)
- Pyzhikov A. V. *The configuration and functioning of power in the USSR. 1945–1953* (Moscow, 1999). (In Russian)
- Reid S. E. 'Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev', *Slavic Review*, vol. 61, no. 2, 2002.
- Reid S. E. 'Everyday Aesthetics in the Khrushchev-Era Standard Apartment', *Ethnofoor*, vol. 24, no. 2, 2012.
- Rigby T. H. *Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev* (Aldershot, 1990).
- Schwartz J. S. 'Women under Socialism: Role Definitions of Soviet Women', *Social Forces*, vol. 58, no. 1, 1979.
- Sidorovskiy L. 'A few pages from the "Leningrad affair"', *Avrora*, no. 4, 1989. (In Russian)
- Sidorovskiy L. 'Honest name: the victims of the "Leningrad affair" — through the eyes of relatives, close ones, with lines of documents', *Smena*, 24 June, 25 July, 1988. (In Russian)
- St. Petersburg: 300 years of history*, comp by E. V. Anisimov et al. (St. Petersburg, 2003). (In Russian)
- Sushkov A. V. "Leningrad affair": general purge of the "cradle of revolution" (Yekaterinburg, 2018). (In Russian)
- The city government of St. Petersburg: Biochronicles of three centuries*, comp. by E. M. Balashov et al. (St. Petersburg, 2007). (In Russian)
- The Leningrad affair*, comp. by V. I. Demidov, V. A. Kutuzov (Leningrad, 1990). (In Russian)
- Tromly B. 'The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950', *Europe-Asia Studies*, vol. 56, no. 5, 2004.
- Vakser A. Z. *Post-war Leningrad. 1945–1982* (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Voslenskiy M. S. *Nomenclature. The Ruling Class of the Soviet Union* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Yarmolich F. K. 'Cultural and Educational Organization of Leisure of Leningraders in 1940-ies — late 1950s', *Sovetskoe obshchestvo i sovetskii chelovek: mify i realnost': sbornik dokladov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Kazan, 2012). (In Russian)
- Yarmolich F. K. 'Organization of Intellectual Leisure for Residents of the City of Leningrad in the Late 1940s and early 1950s', *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, vol. 4 (2), 2012. (In Russian)
- Yorlizki Y. 'Ordinary Stalinism: The Council of Ministers and the Soviet Neopatrimonial State, 1946–1953', *The Journal of Modern History*, vol. 74, no. 4, 2002.

Zimarina N. 'The Leningrad affair', *Argumenty i fakty*, 23 April, 1988. (In Russian)

Zubkova E. Yu. 'Personnel policy and purges in the CPSU (1945–1956)', *Svobodnaia mysl'*, no. 4, 1999. (In Russian)

Zubkova E. Yu. *Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953* (Moscow, 2000). (In Russian)

Zubkova E. Yu. 'Soviet life as a subject of historical reconstruction', *Rossiiskaia istoriia*, no. 5, 2019. (In Russian)

Received: October 29, 2019

Accepted: May 19, 2020